

Дверь бесшумно закрылась.

Мэг вышла, опираясь на дверь, и её глаза резко "загорелись".

Что за ветер внезапно подул, чтобы дьявол начал обращать внимание на Господина Эллиота?

Сегодняшняя Анриш была немного странной. Не беспокоя Эллиота, как раньше, она добавляла к своим словам дружелюбную улыбку.

Она навещает сына, который лежит в постели, протягивает ему какао и говорит:

Не хочет ли Эллиот поспать с нами...

Куда бы Мэг ни посмотрела, это выглядело как мать, которая заботится о своём сыне.

Кроме того, самая большая проблема...

Это означает, что Господин Эллиот не стоит на месте.

Если бы это был обычный Эллиот, он бы ответил на предложение Мэг выбросить какао. Однако он заявил: — Это первое какао, которое мне дала мама.

Выватить чашку из его рук было запрещено, поэтому Мэг пришлось покинуть комнату с пустыми руками.

Это нехорошо...

Мэг сузила брови и пересекла коридор.

Хотя издали горничные побежали к Мэг.

— Главная горничная!

— В чём дело?

Мэг сохраняла дружелюбную улыбку на лице.

— Мадам недавно приходила на кухню!..

— Она злилась на нас, говоря нам не говорить о Мисс Лилиане!

Горничные плакали и цеплялись за Мэг.

— И Мадам интересовалась работой по дому.

После сказанного брови Мэг напряглись.

До сих пор Анриш никогда не интересовала работа по дому.

Это всё делала Мэг, та, у кого была сила. На это потребовалось много времени и усилий, но она заставила горничных быть рядом и следовать за ней шаг за шагом.

За это была награда, поэтому горничные отдавали предпочтение приказам Мэг, а не Анриш.

Тем не менее...

Если Леди занимается домашними делами...

Словно проглотив большой лёд, уголок её сердца похолодел.

Нет, этого не может быть.

Мэг плотно прикусила губы, пока они не начали кровоточить.

Эта ленивая и эгоистичная Леди не стала бы рисковать и начинать заботиться об этом.

В этот момент горничные спросили Мэг с сомнением в голосе:

— Главная горничная?

Мэг пришла в себя.

Нет, если ты не выглядишь надёжной для горничных, всё будет хорошо.

Мэг, которая поспешно улучшила выражение своего лица, открыла рот в максимально расслабленной позе.

— Ох, кажется, у всех вас много забот.

— Главная горничная, что же нам теперь делать?

— Если бы Мадам действительно начала всё контролировать, было бы очень неприятно...

Беспокойство вырывалось из уст горничных. Но Мэг покачала головой.

— Но ведь я с вами, верно?

Мэг уверенно улыбнулась.

— Не имеет значения, как сильно Мадам заботится о домашних делах, я всё равно за всё отвечаю.

— ...Главная горничная.

— Я сделаю всё возможное, чтобы вы не пострадали, поэтому все должны мне доверять.

При этих верных словах горничные посмотрели на Мэг с лицами, полными эмоций.

Мэг намеренно вздохнула.

— Кстати, на этот раз Мадам немного переборщила.

— Ох, разве?

— Даже если нам предстоит служить только ещё одному человеку, у нас будет куча работы...

Дружелюбным голосом Мэг успокаивала горничных.

— Для тех из вас, кто и так много работает, теперь нужно будет обслуживать ещё и Леди Лилиану.

— И не говорите. Я умираю от тяжёлой работы!

— В конце концов, единственная, кто заботится о нас, – это главная горничная!

Горничные были зависимы от Мэг.

— Главная горничная права.

— Мы будем доверять только главной горничной!

— Верно. Вы - единственная, кому доверяет Лорд, да? - взволнованно сказала одна из горничных.

Мэг выглядела так, будто без причины хотела махнуть рукой.

— Мне становится нехорошо, когда ты говоришь об этом вот так.

— Ах, не говорите так. Кто не знает об отношениях между главной служанкой и Лордом?

— Вы двое сказали, что дружите с детства!

Горничные закричали в унисон.

Слабая улыбка появилась на губах Мэг.

— Ну, конечно, Лорд чуть больше прислушивается к моему мнению, но...

— Само по себе это доказательство того, что Лорд любит главную горничную!

Горничные хвалили Мэг, пока у них не пересохло во рту.

Мэг шла в окружении своих горничных.

Однако глаза Мэг внезапно похолодели.

Тем не менее... Нет ничего плохого в том, чтобы привлекать внимание.

Мадам, чьё отношение изменилось, и девочка Графа Аберита, мгновенно покоровшая сердце Эллиота.

Ей следует быть осторожнее с ними обоими.

Анриш вошла в спальню.

Её приветствовал живой голос.

— Мама, это ты?

— Лилиана.

Лилиана вскочила с кровати и подошла к Анриш.

Анриш улыбнулась.

— Ох, ты уже переоделась в пижаму?

— Ах... да!

Лилиана на мгновение замолчала.

Она внезапно вспомнила горничную, которая привела её сюда, и внезапно обернувшись, произнесла:

Вы ведь можете сами сменить пижаму, да?

Даже не услышав её ответа, горничная спустилась вниз по лестнице.

...Впрочем, ей не стоит беспокоить маму этими пустяками. Даже здесь она не может перестать быть "проблемным ребёнком".

Лилиана, улыбнувшись, скрыла свои сложные мысли.

— Вот, какао.

— Вау, спасибо!

Лилиана, потягивая какао, посмотрела на Анриш, её глаза сияли как лучики солнца.

— Это какао такое вкусное...

— Я рада, что оно тебе понравилось.

Она такой хорошенький ребёнок, и она так тяжело жила.

Не в силах преодолеть горечь на сердце, Анриш обняла Лилиану.

Лилиана наклонила голову.

— Мама?

— Ох, ничего.

Анриш, покачала головой и погладила Лилиану по волосам.

Как только их глаза встретились, Лилиана невинно улыбнулась.

— Знаешь, Лилиана.

— Да, мама.

Анриш вдруг задала вопрос:

— Есть ли что-нибудь, что заставило тебя чувствовать себя некомфортно, когда горничная забрала тебя?

Её вопрос напомнил ей о сплетнях горничных из кухни.

Лилиана вздрогнула и напрягла плечи.

— ...Что заставило тебя чувствовать себя некомфортно? Да, если ты заметишь что-то, что тебе не нравится...

— Ох, нет, такого никогда не случалось.

Лилиана рефлексивно покачала головой.

Я так не думаю.

Она слышала, что горничная, которая привела Лилиану в её спальню, явно была рядом с горничными из кухни...

Анриш подозрительно посмотрела на Лилиану.

— Ты уверена?

— Да.

Лилиана с энтузиазмом кивнула.

Хорошо, если Лилиана сказала правду..

Это было немного подозрительно, но Анриш решила не обращать на это внимания.

— Когда закончишь пить, давай почистим зубы.

— Да!

Вскоре они пошли в ванную.

Под присмотром Анриш, Лилиана хорошо почистила зубы.

Лилиана, с белой пеной во рту, была такой милой. Анриш улыбнулась, сама того не понимая.

Когда два человека приготовились ко сну, положив рядом подушки.

— М-мама.

— М-м?

Услышав зовущий её голос, Анриш снова повернулась к Лилиане. Даже в темноте зелёные глаза Лилианы ярко светились.

Лилиана, которая некоторое время колебалась, осторожно открыла рот.

— Сегодня... я была так счастлива встретить тебя, мама.

— Действительно?

— Да. Если это сон, надеюсь, я никогда не проснусь.

Сказав это, Лилиана заснула.

Анриш протянула руку, натянула ей на плечо одеяло и накрыла ребёнка.

— Это не сон, Лилиана.

Её прикосновение к телу ребёнка было очень мягким.

— В будущем ты будешь всегда счастлива. Я уверяю тебя.

Анриш крепко прижала тело Лилианы к своему.

Впервые она подумала, что ей повезло быть "злой свекровью".

Ей удалось спасти Лилиану из ужасного приюта... Повезло.

Я была нацелена только на невестку?

Немного позднее раздался звук тяжёлых шагов.

Красивый мужчина вошёл в особняк Валлоис.

Принимая одежду мужчины, дворецкий поклонился и поздоровался с ним.

— С возвращением, мой Лорд.

Самый острый меч Империи, самый близкий друг императора и единственный в Империи Герцог Валлоис.

Человек, который носил многочисленные титулы: Алексей фон Валлоис.

— Вы сегодня немного опоздали.

— Было немного больше работы, чем я думал.

На лице Алексея, который слегка кивнул, было видимое чувство усталости.

— Дворецкий, ты тоже выглядишь уставшим, поэтому мне придётся позаботиться о выражении своего лица.

Алексей рассмеялся.

Он поднял руку и несколько раз потёр своё усталое лицо.

Через некоторое время Алексей поднял голову.

Его синие глаза теперь ярко сияли без следов усталости.

<http://tl.rulate.ru/book/49534/1375996>